

Услышав отказ Орвицки, Далиан тут же улыбнулся.

- Тогда кого ты хочешь завести? Змею? Паука? Курицу? Мышь? - с каждым его предположением лицо Орвицки каменело все больше, и вскоре стало совершенно непроницаемым. Орвицка подозревал, что Далиан нарочно не называет нужный вариант. - Ты что, не догадался? У нас давно есть подходящий кандидат.

- ...Ворона?!

- Разве нужно так удивляться? - "Неужели он не нарочно тянул?" - подумал Орвицка.

- Ну, знаешь ли, даже в книгах о многобожественной эпохе упоминается лишь то, что бог смерти запрягал воронов в свою колесницу.

- Большие вороны очень красивы.

Крупные представители семейства врановых всегда выглядят внушительно. На Голубой планете многие приручали различных воронов.

- Ты прав, большие вороны очень красивы, - но судя по нежному взгляду Далиана, он сказал это исключительно из снисхождения к Орвицке. Тот слегка обиделся. Далиан придвинулся ближе. - Правда, очень красивы, - он убрал прядь волос со лба Орвицки за ухо. - Невероятно красивы...

- Я пойду готовить завтрак, помоги мне, - объявил Орвицка.

Сегодня он собирался жарить хворост. Дрожжей не было, но была старая закваска, так что должно было получиться.

Через полтора часа хворост действительно был готов. Хотя он и не получился таким пышным, как тот, что продавали в Поднебесной, но был хрустящим и вкусным. Орвицка жарил его спереди, а Далиан ел сзади, макая хворост в ячменный сироп. Судя по громкому хрусту, он был очень доволен.

Орвицка обернулся и увидел, что и без того небольшое количество сиропа Далиан уже прикончил.

- Зубы не заболят?

Орвицка не жалел сиропа, он боялся, что Далиан испортит зубы.

- Наши зубы могут соперничать с угольными кристаллами.

- ... - "Может ли кислота разесть алмаз? Школьник-двоечник не знает. В общем, наверное, все в порядке?" - Поэтому он задал Далиану другой вопрос: - Что вкуснее: хворост или ячменный сироп?

- ...

Вопрос был простой, но Далиан почувствовал подвох. Он закатил глаза.

- Ты вкуснее.

Ладно, этот ответ Орвицка кое-как принял. Он должен был признать, что немного ревновал к ячменному сиропу.

Выйдя из кухни с едой, дом, который вчера показался немного чужим, сегодня выглядел знакомым. Напротив, напряжение вчерашнего расследования казалось далеким.

Возможно, это была человеческая саморегуляция? Э-э, теперь это была саморегуляция Рода Крови.

- Пусть пока поносят вашу одежду. Через пару дней, когда будет выходной, я куплю им новую.

- Да, господин, - что бы они ни думали, Дэнни и Мартин согласились решительно. Сидро и Алиса выглядели немного расстроенными - все-таки их воспитывали как барышню и молодого господина, и они еще не очень умели скрывать свои эмоции.

"Надеюсь, эти двое детей смогут поскорее приспособиться к резкой перемене в их будущей жизни, иначе..." - подумал Орвицка.

Вернувшись в участок, Далиан неохотно поднялся наверх. Орвицка ожидал, что полицейские будут вялыми - в конце концов, хоть они и не работали без перерыва последние два дня, но нагрузка была гораздо выше обычной. Однако на самом деле полицейские были возбуждены. Те, кто только что увидел обычный график дежурств, даже с предвкушением переглядывались с коллегами, направляясь к выходу.

- Что случилось?

Орвицка увидел, что сегодня ему предстояло патрулировать улицу Длинной Канавы. Он надеялся, что Билл тоже будет там - у него было много дел, которые нужно было обсудить с ним. Но времени было достаточно, и он мог спросить у Бенни Йодемана, почему полицейские в таком состоянии.

- Что "что случилось"?

- Несколько дней усталости, почему все выглядят такими бодрыми?

- О-о, - понял Бенни Йодеман. Он оперся своим массивным телом на стойку регистрации, и деревянная мебель тут же закричала под непосильной ношей. - Точно, ты же все время расследовал дело, поэтому не знаешь. Как бы это объяснить? Потому что их стали уважать? Пожалуй, только так и можно сказать.

- ???

Это объяснение сбило Орвицку с толку еще больше, чем его отсутствие.

- Приведу пример, - продолжил Бенни. - Девушка продает фрукты с корзинкой на обочине. Раньше такие девушки старались держаться от полицейских подальше. А что мы им сделаем? Ну, возьмем немного фруктов? Но мы же защищаем их, не даем хулиганам приставать, верно? Так почему бы нам не взять немного фруктов? Их фрукты все равно собраны где-то за городом! - Бенни Йодеман говорил без умолку, даже немного возмущенно. Другие патрульные, еще не ушедшие на дежурство, тоже подошли поближе и, слушая его, кивали головами. - Но теперь все по-другому. Знаешь, как они себя ведут? Они улыбаются нам, сами протягивают фрукты и сладко говорят: "Спасибо, господин патрульный". Она говорит нам: "Спасибо! Господин патрульный!" - Бенни Йодеман повторил эту фразу дважды. Патрульные слушали, и многие тоже расплылись в глуповатых, довольных улыбках. - И не только эти девушки. Мальчишки-газетчики, уличные торговцы, грузчики, даже уличные женщины. Все они улыбаются нам и говорят: "Спасибо, господин патрульный". Знаете? Вчера после работы я не пошел домой, а обошел много мест, просто чтобы услышать "спасибо". Я еще поймал одного грабителя и двух воришек! - Бенни Йодеман высоко задрал подбородок, его лицо светилось гордостью.

- И я! - воскликнул кто-то.

- И мы тоже! - подхватили другие.
- Я жену с собой брал!
- Сегодня вместе пойдем?! - раздались голоса.

Орвицка понял. Патрульных возбуждало то, что их стали уважать.

По крайней мере, те патрульные, которых он знал, не были абсолютными злодеями, они были просто маленькими людьми. Но они не были и совсем ничтожными - по сравнению с обычными горожанами они были выше рангом, обладали некоторой властью, некоторыми знаниями.

Возможно, раньше они и сами не понимали, хорошо ли уважение или нет, но сейчас уважение со стороны простолюдинов радовало их. В то же время это уважение во взаимодействии между народом и полицией играло и некоторую положительную роль.

Патрульные стали усерднее выполнять свои прямые обязанности, а простолюдины... охотнее платили за "защиту".

"Если бы эту тенденцию можно было использовать с умом, это было бы хорошо, но, к сожалению, я лишь осознаю, что ее нужно использовать, но не знаю, как именно. Надо будет сегодня вечером обсудить это с Далианом" - подумал Орвицка.

- Орвицка!

Орвицка как раз собирался уходить из участка в сторону улицы Длинной Канавы вместе с братьями Кадо и остальными, когда Далиан спустился сверху и окликнул его - он мог бы попросить кого-нибудь другого позвать Орвицку, например, Кола Ктона, который сейчас дежурил в комнате отдыха патрульных, но ему больше нравилось делать это самому.

Орвицка вошел за ним в кабинет и, едва открыв дверь, услышал громкое "Кар! Кар! Кар!". Вчера Анка, должно быть, оставил их в подземном оружейном складе и не принес наверх, поэтому их энергичные крики не были слышны.

Воронята по-прежнему жили в той миске, но подстилка в ней сменилась с гнезда, оставленного пропавшими родителями, на солому. В конце концов, эти птенцы тоже были крупными

производителями помета. Хотя инстинкт заставлял их поворачиваться задом к краю гнезда, в старом гнезде все равно осталось немало экскрементов.

Далиан открыл и ту железную коробку. Он неизвестно откуда достал бутылку спирта и тщательно продезинфицировал иглу для кровопускания.

- Теперь корми, - сказал он.

Орвица собирался покормить воронят вечером, но... действительно, учитывая скорость их роста, опоздание даже на день могло снизить эффект.

Орвица пару секунд смотрел на иглу, затем передал ее Далиану, одновременно протягивая руку.

- Помоги мне, я сам не смогу, - признался он.

Он не учился ставить капельницы и совершенно не знал, как найти вену. К тому же игла была слишком толстой, как палочка для еды, и Орвица действительно не мог заставить себя использовать ее для кровопускания.

- Хорошо, - Далиан недолго колебался и взял иглу. Орвица поморщился, глядя на нее, и отвернулся.

- Ай! - "Действительно больно, гораздо больнее, чем укол".

Орвица стоял с закрытыми глазами и сморщенным лицом, чувствуя, как время тянется невыносимо долго.

- Готово, - сказал Далиан.

Иглу вынули. Когда Орвица повернул голову, ранка на его запястье уже исчезла. Далиан же держал маленькую чашку и размешивал самодельный птичий корм. Хотя добавленной крови было всего несколько граммов, возможно, кровь Рода Крови (мужчины-мадья) была особенной? Корм из желтого стал темно-красным, и чем больше он его размешивал, тем ярче становился

цвет, словно это была кровавая каша.

- Завтра тоже придется тебя попросить, - сказал Орвицка.

- Хорошо, - Далиан протянул чашку Орвицке.

Три вороненка уже привыкли к кормлению людьми. Они знали, что если человек держит эту чашку, значит, их будут кормить. И без того шумные птенцы тут же стали еще чаще махать крылышками, а их кроваво-красные бездонные пасти раскрылись еще шире.

- Которого ты выберешь? - спросил Далиан.

- Самого маленького, - Орвицка давно решил.

Хотя все трое махали крыльями и кричали, двое крупных крепко заслоняли собой младшего. Но тот все равно упорно пытался протиснуться вперед. Даже падая в миску после очередной попытки, он не сдавался.

Орвицка одной рукой держал чашку, а другой полез в миску, отодвинул старших и схватил маленького вороненка за лапки. Тот, то ли от ума, то ли инстинктивно, тут же запрыгнул Орвицке на руку, крепко вцепившись когтями в его пальцы. Старшие тоже попытались побороться за место, но младший не только кричал и махал крыльями, но и яростно клевал своих братьев и сестер.

"Вот уж действительно, ворон зарвавшийся" - подумал Орвицка. Если бы он быстро не вытащил его из гнезда, его бы точно побили вдвоем.

Орвицка скатал корм из чашки в шарик и скормил его маленькому вороненку. Далиан также скормил обычный птичий корм двум другим воронятам.

- Дадим ему имя? - спросил Далиан.

- Назовем его Один, - ответил Орвицка. На Голубой планете этот скандинавский бог носил с собой двух воронов.

- Один?

- Да.

- Хорошее имя, начинается так же, как твое, - заметил Далиан.

- ... - "Об этом я как-то не подумал. Получается, я и ворон теперь оба на "О"?" Орвицка серьезно задумался, не стоит ли изменить имя, но из-за лени отказался от этой идеи.

Один жадно проглотил весь корм, а затем начал клевать носом, крепко вцепившись когтями в палец Орвицки, но его голова поникла. Он засыпал. А его старшие брат и сестра были полны сил, кричали и демонстрировали свои глотки, уже плотно набитые кормом.

Он изменился. Далиан тут же обеспокоенно посмотрел на Орвицку, но тот выглядел совершенно нормально.

- Я пошел, - Орвицка хотел вернуть Одина в миску, но Далиан протянул руку и взял его.

- Береги себя. Если что-то пойдет не так, сразу возвращайся, - напомнил Далиан. Та мадья не объяснила все подробно, у них тогда не было времени расспросить, да и даже если бы спросили, неизвестно, применим ли опыт мадьи к особому случаю Орвицки.

- Хорошо, не волнуйся, - это чувство заботы вызвало у Орвицки странное кисло-сладкое ощущение в сердце. Он неосознанно наклонился и поцеловал Далиана в щеку.

Из-за такой задержки Орвицке пришлось нанять извозчика и вместе с четырьмя патрульными из группы братьев Кадо, опоздавшими из-за него, отправиться на улицу Длинной Канавы.

Здесь тоже произошли большие изменения. Некоторые дома были уже полностью достроены. Впрочем, это были лишь одноэтажные домики, сколоченные из самых обычных досок. Зимой сильный ветер мог запросто снести некоторые из них.

- Офицер Мондэйл! - Билл Батлери, которого он не видел много дней, на этот раз тоже рано ждал у входа на угольно-газовую станцию на улице Длинной Канавы. Хотя он все еще выглядел энергичным, под глазами у него залегли темные круги, а щеки впали - он похудел и осунулся еще больше, чем при последней встрече. Видно, все это время он тоже не сидел без дела. - Я читал газеты, вы настоящий герой! - следующая же фраза после приветствия была комплиментом. Судя по выражению его лица, слова были искренними.

- Спасибо за похвалу, господин Батлери. Я слышал, вы хотели использовать здание приюта? Для хранения продовольствия на зиму?

- Да. В конце концов, у нас много ртов, которые нужно кормить.

Разговаривая, они шли вглубь улицы Длинной Канавы. Картина, открывшаяся перед Орвицкой, его поразила. В прошлый раз по обе стороны улицы были люди, но у каждого, мужчины или женщины, была работа: они строили дома, переносили материалы, готовили еду и так далее.

Сейчас людей по обе стороны улицы стало еще больше. Кроме тех, у кого была нормальная работа, многие другие старались пристроиться хоть к какому-нибудь делу.

- Что здесь происходит? - спросил Орвицка.

- Сначала пришли женщины, потом дети, а затем еще больше мужчин. Когда я спохватился и захотел их выгнать, было уже слишком поздно, - Билл развел руками.

Во время беспорядков больше всего "пропало" стариков, женщин и детей - многие не погибли, а были похищены или проданы. Поскольку заявлений не поступало, полиция не могла их искать. Когда началось восстановление, пришли женщины. Мужчины, которые были одиноки или потеряли жен и детей, охотно принимали их.

А приняв женщину, приходилось принимать и ее детей. Для самых бедных разница между родными и неродными детьми была невелика - всем нужно было дать кусок хлеба.

Позже пришли и мужчины - некоторые были братьями женщин, другие - бывшими мужьями, которых называли братьями. Семьи, состоящие из нескольких мужчин и одной женщины, совместно воспитывающие детей, были не редкостью среди бедняков. Если работы совсем не было, женщине, возможно, приходилось заниматься проституцией, чтобы прокормить семью.

Когда речь шла о выживании, бедняки действительно не заботились о приличиях и чести.

В результате людей у Билла становилось все больше. Сам Билл долгое время отсутствовал на улице Длинной Канавы, вероятно, был в доках. Когда он захотел прогнать новоприбывших, те уже успели смешаться с прежними жителями, и справиться с этим обычному главарю банды было не под силу.

Ведь выгнать людей означало лишить их средств к существованию, и сильные молодые мужчины не собирались уходить по-хорошему.

- Так вот почему ты в последнее время изо всех сил добываешь продовольствие? - спросил

Орвицка.

- Зима близко, нельзя же дать им умереть с голоду, - ответил Билл.

- ... - "Мне действительно стоило изменить свое отношение к этому парню. Для главаря банды он был на удивление добр. Я даже чувствую, что уступаю ему в порядочности". - Приют использовать нельзя, он для детей. Если я отдам его тебе, то, скорее всего, он уже не освободится.

- Я... - начал было Билл.

- Я верю, что ты сдержишь обещание, но я не доверяю тем людям, - Орвицка указал на мужчин и женщин по обочинам улицы. - Но у меня есть место, которое ты можешь использовать. Помнишь, я спрашивал тебя о Березовом городе? Мне там нужны фермеры, пастухи и рабочие. У меня там есть и настоящие амбары.

Билл, который только что выглядел встревоженным и хотел убедить Орвицку изменить решение, тут же просиял.

- Это просто замечательно...

- Не спеши радоваться, - снова прервал его Орвицка. - Ты должен понимать, что все это моя личная собственность. Я не собираюсь отдавать ее кому-то бесплатно. Мне нужны послушные работники. Если кто-то не будет слушаться, я создам проблемы не только им, но и тебе.

У Орвицки были свои планы. Хотя они пока были сумбурными, он не мог просто так раздавать всю землю. И он не мог позволить Биллу считать его простофилей, на которого можно свалить свои проблемы.

- Конечно, вы правы! - согласился Билл. - Вы... вы слишком добры. Я даже начинаю чувствовать себя злодеем рядом с вами.

- Нет-нет, не думайте так. Я просто чувствую, что должен нести ответственность за тех, кто последовал за мной, - ответил Билл.

"Если так, то характер у Билла неплохой. Но он считает своими и тех, кто прибил к нему сам. В будущем это могло навлечь на него еще большие неприятности" - подумал Орвицка.

- Я сейчас же пойду искать тех, кто захочет поехать в деревню! - воскликнул Билл.

- Подожди, - остановил его Орвицка. - Сначала не спрашивай этих людей, хотят ли они стать фермерами, чтобы не возникло недоразумений. Сначала скажи, что набираешь рабочих.

Набери... двадцать рабочих, завтра они поедут на работу, - Орвицка повернулся к старшему брату Кадо. - Ты пока займись патрулированием, мне нужно вернуться.

- Понял, идите. Скорейшее решение проблемы с этими людьми - самое важное, - кивнул старший Кадо.

Добавленное объяснение старшего Кадо показывало, что он прекрасно понимал, что сейчас важнее, и что Орвицка возвращался не для того, чтобы отлынивать, а чтобы решить проблему.

Извозчик, на котором Орвицка приехал, давно уехал. Билл велел подогнать телегу для перевозки бревен, и они вместе с Орвицкой поехали обратно в участок.

Билл остался ждать снаружи в телеге, а Орвицка сам вошел в участок и направился прямо в кабинет начальника.

- Пусть Томас поедет с тобой, - сказал Далиан. - Ситуацию в Березовом городе, кроме меня и Анки, он знает лучше всех. И еще, только что пришла новость: люди, которых ты просил, придут завтра.

- Люди, которых я просил? Я... оборотни?!

- Да. В роду тоже долго спорили, не понимая, зачем тебе столько калек. Но узнав, что ты за три дня раскрыл дело Убийцы с лентой, и... возможно, Принц передал весточку, там наконец уступили.

- Похоже, мой отец все-таки на что-то годен, - "не хотелось признавать, но он действительно был полезен".

Однако Орвицка все еще злился на него, возможно, в эту злость примешивалась и обида на отца из прошлой жизни.

Орвицка посмотрел на Одина. Вороненок стоял в новой картонной коробке, которую нашел Далиан, понурил голову, и крепко спал. Орвицка провел пальцем по его шейке. Высокая температура тела птиц согрела его палец. "Наверное, с ним все в порядке".

- Я пошел. Вечером вернусь делать свадебные фотографии, - сказал Орвицка.

- Хорошо, - Далиан поднял глаза на Орвицку. Взгляд его янтарных зрачков был слаще меда...

Томас Беркален принадлежал к тому же роду, что и Анка, тоже был черноволосым и голубоглазым. Но он был худее Анки, и черты лица у него были более женственными, с какой-то женской мягкостью. Говорил он тоже очень мягко, почти как женщина, - самый близкий к образу "трапа".

Узнав, что Орвицка собирается в Березовый город, чтобы проверить состояние своей собственности, Томас сходил с ним домой. Четверо детей с любопытством вышли посмотреть на них, но Орвицка не стал ничего объяснять, и дети тактично вернулись в свои комнаты.

Томас достал купчие на дома и землю в Березовом городе. Конечно, ехать в Березовый город им предстояло не на той грузовой телеге Билла, а на привычной легкой двухместной карете без полицейского герба.

Билл вызвался править, а Орвицка и Томас сели в карету. Томас подробно рассказал Орвицке, чем тот владеет.

Кроме земли, Орвицке принадлежали четыре дома, мельница, сыроварня, винокурня, виноградник и два пастбища.

- ...Конечно, земли не самые лучшие, и продукция не знаменитая, - добавил Томас.

Орвицка закрыл открывшийся от удивления рот.

- Я думал, там только поля... А кто всем этим управлял в последнее время? А прежние рабочие?

- Я управлял, - ответил Томас.

Лицо Орвицки залилось краской от смущения и стыда. Он думал, что там только поля и пустые дома. Даже зная, что та сырная лавка тоже принадлежит ему, он представлял ее себе просто как здание.

- За это время я ездил туда несколько раз. Большинство производств работают нормально. Но

некоторые управляющие были доверенными лицами прежних владельцев. Чтобы производства продолжали работать, я их не увольнял. За это время они, конечно, присвоили часть прибыли. Но как только найдется замена, они станут просто жирными овцами, - мягкий голос Томаса произносил достаточно жесткие слова. Не зря он был оборотнем.

- Как думаешь, среди новых оборотней есть те, кто умеет делать сыр? - понизив голос, спросил Орвицка.

- Кроме земледелия, скотоводства и драк, мы мало что умеем. Но присмотреть за вашей собственностью мы сможем, - ответил Томас, качая головой.

Поэтому, не доезжая до Березового города, Орвицка велел остановить карету и спросил Билла, есть ли у него какие-нибудь "квалифицированные рабочие".

- Есть все! - Билл тут же кивнул. - Хотя я их не спрашивал, но уверяю вас, каких бы рабочих вы ни захотели, я смогу их найти! Хотя мы и банда Крюка, но я вам гарантирую, в Содмане никогда не было недостатка в хороших рабочих!

"Рабочих никогда не хватало, не хватало работы..." - подумал Орвицка.

Карета въехала в Березовый город. Здесь по-прежнему было малоллюдно, как и раньше. Как только карета остановилась, подбежали несколько мужчин, сняли шляпы и почтительно приветствовали их.

<http://bllate.org/book/17916/1715829>